
Конференция по разоружению

4 September 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести семидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 4 сентября 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Хельмут Хоффман (Германия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1270-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Сегодняшнее пленарное заседание посвящено рассмотрению проекта доклада Конференции по разоружению за нынешний год для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят седьмой сессии.

Прежде чем перейти к списку ораторов, я хотел бы приветствовать наших новых коллег – посла Израиля Эвиатара Манора и посла Швейцарии Урса Шмида. Мы рассчитываем на сотрудничество с вами.

В моем списке на сегодня значится несколько выступающих, а именно Израиль, Сирийская Арабская Республика от имени Группы 21, Испания, Швейцария и Австралия.

Сегодня я хотел бы построить работу следующим образом.

31 августа среди всех делегаций была распространена компиляция предложенных поправок к проекту доклада в документе CD/WP.572, которые были направлены в секретариат рядом делегаций. Я хотел бы поблагодарить секретариат за сведение воедино этих поправок.

Если делегации желают высказать общие замечания по проекту доклада в продолжение нашего пленарного заседания от 28 августа или если они желают высказать общие замечания по предложенным поправкам, содержащимся в этой компиляции, я предлагаю сделать это в официальном порядке сегодня. Как только у меня будет покончено с выступающими по списку, которые желают сделать именно это, т.е. выступить лишь с общими заявлениями, но не с конкретными и детальными предложениями редакционного порядка, выдвинутыми на неофициальном заседании, я закрою это заседание и перейду к неофициальной части, в ходе которой мы проведем рассмотрение доклада по отдельным пунктам.

Прежде чем мы начнем дискуссию, позвольте мне сделать общее замечание по работе над проектом доклада, находящимся перед нами. По итогам изучения компиляции и тех дискуссий, которые я имел с коллегами, у меня сложилось впечатление, что существует четыре основных области, которые потребуют наших коллективных усилий при рассмотрении находящегося перед нами проекта доклада. Во-первых, это то, как должно быть отражено обращение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к Конференции по разоружению в пункте 5 доклада. Во-вторых, это то, как должны быть отражены обращения других высокопоставленных лиц к Конференции по разоружению, изложенные в их заявлениях, в пункте 7. И, в-третьих, это то, как нам следует подходить к вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению в пункте 7.

Эти три элемента во многом взаимосвязаны и взаимозависимы, и основополагающее значение имеет следующий вопрос: как нам сбалансировать, скажем так, восхваления той потенциальной роли, которую могла бы играть Конференция по разоружению в рамках разоруженческого механизма, с одной стороны, и надлежащую дозу самокритики в связи с ее длительной неспособностью выполнять свой мандат – с другой?

Четвертым серьезным камнем преткновения, который я усматриваю, является вопрос о том, как нам осветить процесс рассмотрения проекта решения о программе работы, который был представлен для принятия египетским Председателем в документе CD/1933/Rev.1, в пленарном формате и, в более общем

плане, процесс рассмотрения вопроса о программе работы на этой ежегодной сессии.

Сейчас я предлагаю перейти к списку выступающих. Вначале я предоставляю слово представителю Израиля послу Манору.

Г-н Манор (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия, обращенные в мой адрес, и, поскольку моя делегация берет слово впервые под Вашим председательством, позвольте мне высказать Вам наши самые искренние слова приветствия и заверения в сотрудничестве в деле выполнения Ваших обязанностей.

Израиль высоко ценит Конференцию по разоружению и ее роль единого многостороннего форума переговоров, как это было предусмотрено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-I). И хотя прилагательное "единый" в последние годы стало объектом критики в связи с появлением независимых переговорных процессов, мы твердо придерживаемся того мнения, что Конференция по разоружению остается исключительным форумом, объединяющим все те государства-члены, которые должны участвовать в переговорах по нераспространению, разоружению и контролю над вооружениями, чтобы результат носил значимый характер и был прочно увязан с реальностью.

Конференция по разоружению является также исключительной по своим правилам процедуры, и в частности правилу консенсуса, которое призвано дать государствам-членам гарантии того, что их жизненно важные интересы безопасности будут уважаться. Достижение значительных и влиятельных договоренностей в чувствительной области обеспечения безопасности во многом зависит от того, насколько государствам удастся достичь требуемых уровней комфорта. В этом плане правило консенсуса играет жизненно важную роль в сохранении уверенности государств.

В прошлом Конференция по разоружению оказала большое воздействие на мир и безопасность во всем мире, разработав Конвенцию о биологическом и токсинном оружии, Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И хотя в последние полтора десятилетия Конференция по разоружению явно не в состоянии достичь договоренности по своим приоритетам и осуществлять программу работы, мы уверены, что, учитывая позитивные сдвиги в геополитических условиях, Конференция будет и впредь играть значительную роль в развитии стандартов нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями. Следует подчеркнуть, что при разработке международных норм в этой области нельзя игнорировать обстоятельства, преобладающие на региональной и мировой арене, а также происходящие в них изменения.

Наш собственный регион – Ближний Восток – переживает колоссальные изменения. И хотя существуют надежды на то, что страны региона в конечном итоге обретут стабильность, нельзя дать гарантий, что в краткосрочной, среднесрочной и даже долгосрочной перспективе не возобладают радикализм и экстремизм. В свете обычного отсутствия уважения некоторых региональных партнеров к обязательствам, принятым в области разоружения и нераспространения, неудивительно, что Израиль придерживается осторожного подхода. Необходимо подчеркнуть, что такие изменения в регионе не привели к уменьшению ни нестабильности, ни неустойчивости ситуации в нем. В сочетании с несоблюдением договоров и упорным продвижением тайных программ, направ-

ленных на приобретение и разработку оружия массового уничтожения в нарушение международных обязательств, резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и резолюций Международного агентства по атомной энергии, а также с враждебной политикой, вытекающей из непризнания права Израиля на существование, это действительно дает серьезную пищу для размышления.

Перспективы способности Конференции по разоружению вести значимые переговоры будут улучшены, если государства примут более гибкий подход к вопросам, не входящим в число четырех основных вопросов, которые неизменно тесно увязываются между собой. Израиль еще в 2007 году выступал за необходимость создания условий для того, чтобы заняться другими вопросами. По мнению Израиля, проведение переговоров о введении запрета на передачу оружия террористам, а также рассмотрение угрозы, создаваемой переносными зенитно-ракетными комплексами, или ПЗРК, было бы практичным и логическим шагом вперед, который был бы тесно увязан с некоторыми из региональных вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Мы уверены, что при правильном подходе другие государства – члены Конференции по разоружению также могли бы найти важные вопросы, которые вывели бы Конференцию по разоружению из ее тупика. В свете усиливающегося давления на Конференции по разоружению, с тем чтобы положить конец этой длительной тупиковой ситуации, нам следует найти способ подходить к нынешней ситуации реалистично, ориентируясь на отыскание конкретного решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Израиля за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики послу Хамуи, который выступит от имени Группы 21.

Г-н Хаббаз-Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Группы 21 я с удовольствием сообщаю, что Группа представила четыре рабочих документа для цели ежегодного доклада Конференции по разоружению, которые отражают общие позиции Группы 21 по следующим вопросам: во-первых, по ядерному разоружению – документ CD/1938, во-вторых, по работе Конференции – документ CD/1939, в-третьих, по негативным гарантиям безопасности – документ CD/1940, и в-четвертых, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве – документ CD/1941. Мы надеемся, что они будут указаны в соответствующих разделах доклада.

Группа 21 уже изложила свои позиции по работе Конференции и по ядерному разоружению на пленарных заседаниях. В интересах экономии времени Группа решила не выступать на данном этапе с заявлениями по негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Позиции Группы по этим вопросам отражены соответственно в документе CD/1940 и в документе CD/1941.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хамуи за его заявление от имени Группы 21, и я могу заверить его, что эти рабочие документы будут отражены обычным порядком в докладе.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу Шмиду.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в первую очередь я хотел бы выразить Вам мою искреннюю признательность за теплые слова приветствия, которые Вы высказали в мой адрес. Поскольку я принимаю участие в работе Конференции по разоружению впервые, позвольте мне прежде всего высказать следующие замечания.

Для меня большая честь присоединиться к уважаемой группе представителей на Конференции по разоружению и – в более широком плане – к разоруженческому сообществу в Женеве. Я рад открывающейся передо мной возможности работать со всеми вами, а также с Генеральным секретарем Конференции и ее секретариатом.

Я сознаю, что я приступаю к выполнению моих функций в то время, когда Конференция по разоружению переживает серьезный кризис. Поэтому я намерен сделать все возможное, и даже невозможное, чтобы помочь преодолеть препятствия, которые блокируют работу этого форума. Если мне будет позволено выразить пожелание на перспективу моей предстоящей работы, то я бы желал иметь привилегию стать свидетелем того, как Конференция по разоружению вновь обретет работоспособность и будет в полном объеме выполнять вверенный ей мандат.

Г-н Председатель, с Вашего позволения я перейду к пункту, значащемуся в повестке дня нынешнего заседания, который посвящен докладу Генеральной Ассамблеи, и я хотел бы сформулировать следующие краткие замечания.

Швейцария хотела бы прежде всего поблагодарить Германию за проект текста, который был распространен, и за все усилия, которые она приложила в целях скорейшего принятия доклада. В этой связи мы хотели бы заверить ее в нашей полной поддержке в выполнении ее задачи.

Нам представляется особенно важным, что в докладе отражен тот факт, что этот форум находится в тупике и что за минувший год мы не достигли реального прогресса для того, чтобы выйти из него. Это просто факт, который должен быть отражен в фактологическом докладе.

В этом фактологическом докладе для Генеральной Ассамблеи следует также указать, что Конференция по разоружению откликнулась на призыв, адресованный ей Ассамблеей (в резолюции 66/66), изучить и обобщить варианты активизации ее работы. В отсутствие указания Генеральная Ассамблея может лишь прийти к заключению, что ее предложение не было учтено, и отреагировать соответствующим образом.

Мы желали бы, чтобы эти элементы были отражены в докладе более четко, но мы, тем не менее, готовы поддержать принятие существующего проекта в его нынешнем виде. На наш взгляд, в нем действительно обеспечен баланс между различными взглядами, существующими на этом форуме, и компромисс, который должен быть приемлем для всех. Его принятие позволило бы нам также избежать особо болезненной процедуры редактирования, исход которой оставался бы неясным, даже очень неопределенным, если учесть ту ситуацию, в которой находится Конференция по разоружению.

В этой связи позвольте мне сказать несколько слов относительно просьб о внесении поправок, которые были представлены на сегодняшний день. Значительное число из них представляются нам проблематичными в том смысле, что их включение значительно изменило бы существо доклада и повлияло бы на его сбалансированность. В таком случае мы, по всей вероятности, были бы вынуждены пересмотреть нашу позицию в отношении проекта доклада.

Таким образом, хотя мы и могли бы дать наше согласие на изменения ограниченного характера и технического порядка, нам было бы в конечном счете трудно поддержать доклад, в котором предпринималась бы попытка скрыть тот факт, что Конференция по разоружению в течение еще одного года не удалось выполнить возложенную на нее задачу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Испании послу Каталине.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить полную поддержку моей делегации в отношении проекта доклада, который Вы представили этой Конференции. На мой взгляд, это умело составленный текст, который прекрасно отражает тонкий баланс между различными взглядами по чувствительным вопросам, которые неоднократно выражались на этом форуме.

Я не брал слова на предыдущем заседании, руководствуясь известным латинским изречением *qui tacet consentire videtur*, или, проще говоря, молчание – знак согласия, что, несомненно, составляет суть метода формирования консенсуса, о котором мы столь часто упоминаем здесь. Ведь консенсус во многом предполагает молчаливое согласие. Таким образом, мое молчание свидетельствовало о безоговорочной поддержке Вашего текста, г-н Председатель, и я должен подчеркнуть, что если моя делегация принимает председательский текст на 100 процентов, то это не потому, что он отражает все наши точки зрения – отнюдь нет, а потому, что это тщательно сбалансированный текст, в котором, на мой взгляд, отражены все чувствительные моменты – конечно же, насколько это возможно.

За минувший период были представлены многочисленные поправки, и имеются заявления о том, что дополнительные поправки будут сформулированы в устной форме. Я понимаю, конечно, похвальное стремление некоторых делегатов улучшить текст, тем более что эти ежегодные дебаты являются единственной формой переговоров, проводимых здесь на протяжении последних 15 лет. Я опасаясь, однако, что эти попытки нарушат хрупкий баланс Вашего текста, г-н Председатель, поскольку идеальный доклад, каким его видят некоторые из нас, несомненно, отличается от идеального текста в представлении других делегатов. Боюсь, что если каждый из нас будет настаивать на своем, другие захотят поступить точно так же, и дебаты могут продолжаться бесконечно. В определенный момент это может даже поставить под угрозу принятие доклада. В этой связи следует отметить, что в ходе заседания на прошлой неделе чаще всего звучала мысль, что Ваш текст, г-н Председатель, составляет приемлемую основу для достижения согласия.

Давайте же не будем забывать об этом и попытаемся как можно быстрее и эффективнее урегулировать наши разногласия. В этом контексте я верю в Вашу способность направлять наши дискуссии и в здравомыслие всех присутствующих.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Испании за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Малайзии г-ну Бахтиару.

Г-н Бахтиар (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хочу заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на наше всемерное содействие и поддержку в Ваших усилиях по продвижению Конференции вперед.

Г-н Председатель, Малайзия высоко оценивает Ваши усилия в связи с представлением проекта доклада Конференции по разоружению и ту транспарентность и эффективность, с которой Вы выполняете свои обязанности. Мы

считаем, что проект доклада является следствием похвальных усилий, нацеленных на то, чтобы составить сбалансированный документ, носящий фактологический характер и отражающий процесс переговоров и работы Конференции, а также обеспечивающий хорошую основу для обсуждения.

Изучив проект доклада, Малайзия предлагает некоторые дополнительные формулировки, которые, на наш взгляд, придадут докладу дополнительную четкость. Мы представим дополнительные разъяснения по этим предложениям в ходе неофициального заседания, которое Вы планируете провести.

В заключение позвольте мне заверить Вас в готовности моей делегации сотрудничать с Вами и другими членами Конференции в интересах достижения позитивного и успешного итога на этой сессии Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Малайзии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Вулкотту.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Поскольку я беру слово под Вашим председательством впервые, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя и заверить Вас и Вашу делегацию в поддержке со стороны Австралии.

Я отмечаю Ваше намерение провести в ближайшее время неофициальное пленарное заседание для обсуждения ежегодного доклада. Вместе с тем, пока мы работаем в режиме официального заседания, я хочу сделать несколько замечаний для занесения в протокол.

Австралия вновь выражает признательность за проделанную Вами и секретариатом работу по подготовке проекта, содержащегося в документе CD/WP.572. Дополнительно рассмотрев этот проект, мы пришли к заключению, что он представляет собой фактологическое отражение хода работы и состояния Конференции в период ее сессии 2012 года и что он является адекватным. Этот проект также должным образом содержит решения Конференции, обычно принимаемые в конце сессии. Австралия могла бы присоединиться к консенсусу по нынешнему проекту.

Некоторые из предлагаемых поправок, которые были распространены в конце прошлой недели, представляются полезными в том смысле, что они указывают на возможность некоторой технической доводки этого проекта. Вместе с тем нам не следует стараться скрыть факт неудачи Конференции в 2012 году. Это не поможет Конференции, а лишь дополнительно подорвет доверие к ней.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Ирландии послу Корру.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем мы перейдем в режим неофициального заседания, я хотел бы присоединиться к другим ораторам, выразившим признательность за проект доклада, который Вы представили. Я считаю доклад в целом сбалансированным и объективным. Есть отдельные пункты, по которым мы можем высказать некоторые соображения в ходе дальнейшей работы, но, на мой взгляд, центральный момент состоит в том, что доклад должен не только носить фактологический характер, но и отражать фундаментальную динамику и работу на Конференции по разоружению с учетом и той патовой ситуации, которую мы имеем, и тех призывов, которые были обращены к нам для принятия программы работы. Таким образом, мы надеемся, что он будет в целом принят на основе консенсуса, и

считаем, что он составляет очень справедливую и объективную основу, на которую мы можем опираться.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства г-ну Полларду.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к мнениям, которые уже высказывались, особенно австралийским и испанским послами. В представленном Вами тексте достигнут тонкий баланс, и мы считаем, что излишнее вмешательство приведет к затягиванию дискуссий и нарушению тонкого баланса, достигнутого Вами в этом тексте. Находящийся перед нами проект носит фактологический характер, и, хотя Соединенное Королевство, возможно, составило что-то иное, как и любая делегация здесь, возможно, составила что-то иное, Соединенное Королевство могло бы присоединиться к консенсусу по Вашему проекту, и мы настоятельно призвали бы других поступить так же.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея послу Квон Хэ Рёну.

Г-н Квон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Поскольку это мое первое выступление за период с тех пор, как Вы вступили на председательский пост, я бы хотел начать с поздравлений в Ваш адрес, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференция по разоружению. Я заверяю Вас в полной поддержке моей делегации и сотрудничестве в период Вашего председательства. Моя делегация высоко оценивает приложенные Вами и секретариатом усилия в ходе подготовки проекта доклада, поскольку я считаю, что он носит фактологический и хорошо сбалансированный характер. При этом я хотел бы высказать несколько общих замечаний по нему.

Все государства – члены Конференции по разоружению, в том числе и моя делегация, участвовали во всех заседаниях сессии 2012 года и пристально следили за ходом дискуссий и итогами заседаний. Я уверен, что наше неофициальное заседание по проекту доклада на этой неделе пройдет гладко, если мы сможем обосновать наш подход к итогу сессии 2012 года. Как я уже сказал, моя делегация считает, что проект доклада основан на фактической работе и результатах заседаний в ходе этой сессии. Например, в пункте 5 проекта доклада цитируется послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Пункт 21 точно отражает формулировки и тон, и также передает суть обращения г-на Токаева. Мое второе замечание сводится к тому, что на этом же этапе в прошлом году мы признавали факт продолжения затянувшейся тупиковой ситуации и было ясно, что консенсус по программе работы не достигнут. В этом году мы продолжаем переживать очередной год стагнации на Конференции по разоружению. Еще один год прошел у нас без какого-либо ощутимого результата. Таким образом, мы считаем, что доклад за нынешний год должен отличаться по своей тональности от прошлогоднего доклада, учитывая усиливающееся давление и проявление разочарования по отношению к Конференции по разоружению. Доклад за этот год должен быть сформулирован более четко и доносить чувства озабоченности по поводу будущего Конференции по разоружению, испытываемые как внутри этого органа, так и за его пределами. В этом отношении моя делегация считает тональность проекта доклада точной и адекватной. В частности, в пункте 15 справедливо передается то разочарование, которое мы

испытали, когда нам не удалось достичь консенсуса по программе работы после еще одного года интенсивных дискуссий.

В заключение я хотел бы приветствовать наших новых коллег – послов Израиля и Швейцарии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Новой Зеландии г-же Лиуфалани.

Г-жа Лиуфалани (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к другим выступавшим сегодня утром и заверить Вас в нашей поддержке Ваших усилий на посту Председателя и Вашей работы над ежегодным докладом Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это нелегкая задача, и мы благодарим Вас за Ваш первоначальный проект и Ваши текущие усилия в направлении достижения консенсуса по нему. В своих вступительных замечаниях 21 августа Вы отметили, что если мы хотим, чтобы такие доклады, как тот, который мы рассматриваем в настоящее время, представляли какую-либо реальную пользу помимо чисто технических аспектов, то целевая аудитория имеет законное право узнать из них, как минимум, то, выполняет ли представляющее учреждение, т.е. мы, вверенную ему задачу и его мандат. Мы всецело согласны с этим постулатом. Доклад, который Вы подготовили, в определенной мере отражает чувство разочарования, выражавшееся в нынешнем году многими в этом зале по поводу затянувшегося застоя в работе Конференции. Вместе с тем мы считаем, что в докладе можно было бы пойти дальше и дать Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций более четкое представление о том затруднительном положении, в котором находится Конференция по разоружению, и о широкой озабоченности, неоднократно выражавшейся на протяжении всего года, в том числе участниками заседаний высокого уровня. Мы признаем, однако, что в своем докладе Вы старались достичь баланса в рамках всего членского состава Конференции по разоружению, с тем чтобы добиться консенсусного согласия по этому докладу. Исходя из этого и несмотря на то, что нам хотелось бы иметь большее четкое отражение озабоченностей, выражавшихся в этом году, мы считаем, что Ваш проект адекватно освещает работу на Конференции по разоружению за текущий год, и, таким образом, мы могли бы присоединиться к консенсусу по докладу в его нынешнем виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Новой Зеландии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Рейду.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем я представлю наши замечания по рассматриваемому вопросу, я хотел бы горячо приветствовать наших новых коллег – послов Израиля и Швейцарии. Добро пожаловать в наши ряды! Я надеюсь, что вы будете чувствовать атмосферу радушного приема до конца этой сессии, но покажет это только время.

Что касается Соединенных Штатов, то мы проанализировали текст, и, как я уже говорил ранее, он отвечает нашим стандартам. Это фактологический документ, это функциональный документ, и он вписывается в параметры того, каким должен быть доклад на этом этапе годовой работы Конференции по разоружению. Мы готовы присоединиться к консенсусу по нему в его нынешнем виде, и мы настоятельно призвали бы наших коллег рассмотреть возможность поступить так же, возможно, даже уже здесь, на этом официальном заседании. "Продвижение вперед" в конечном итоге может оказаться очень нежелательным

элементом в использовании наших рабочих графиков в ближайшие две-три недели. Решение остается за каждым суверенным представителем здесь, но в коллективном плане я бы полагал, что у нас есть другие, более приоритетные вещи, которыми мы могли бы заняться в рамках графиков работы наших стран в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление. Коллеги, больше выступающих в моем списке не имеется. Желает кто-либо взять слово? Я вижу, что слова просит представитель Пакистана. Г-н Хан, Вам слово.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы уже отмечали ту отличную работу, которую Вы проделали в контексте подготовки проекта доклада, и на последнем заседании мы также упоминали, что доклад нам понравился. Он является хорошей основой для нашей работы, но мы считаем, что имеется немало возможностей для совершенствования. Сейчас я больше не буду занимать ваше время, но я лишь хотел бы официально заявить, что моя делегация представила некоторые поправки и мы относимся к ним очень серьезно. Мы будем продвигать их и попытаемся убедить наших коллег согласиться с ними в ходе неформальных переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Посол Канады Голдберг, Вам слово.

Г-жа Голдберг (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне приветствовать наших коллег из Израиля и Швейцарии на Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ними. На данном этапе я лишь хотела бы отметить для протокола, что Канада может принять Ваш проект текста в его нынешнем виде. Я полагаю, многие делегации уже говорили сегодня о его сбалансированном характере. На прошлой неделе я отмечала, что мы считаем доклад слишком радужным, другие же, очевидно, сочтут его слишком мрачным, и я думаю, что это свидетельствует о Вашем успехе и успехе секретариата в составлении сбалансированной и достоверной оценки, которую мы считаем адекватным отражением сессии Конференции по разоружению 2012 года. Присоединяясь к замечаниям, которые были высказаны, и исходя из проведенного нами анализа многочисленных поправок, которые были выдвинуты, мы надеемся, что в ходе начинаемого нами этапа неформальных переговоров мы не утратим сути того баланса, которого Вы постарались достичь, и что он будет служить основой для нашего продвижения вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за ее заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе?

Я отмечаю, что была выражена широкая поддержка в пользу проекта доклада. Я также отмечаю, что были представлены поправки. Я думаю, можно сказать, что, как и красота, баланс – это вещь субъективная, и мы увидим, где мы в конечном итоге найдем баланс в нашем докладе. Если желающих взять слово на данном этапе больше нет, то сейчас я закрою официальное заседание и попрошу вас вернуться через две-три минуты. Мы сделаем лишь очень короткий перерыв, и затем мы продолжим работу в неофициальном режиме и рассмотрим проект доклада, который находится перед нами.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.